

Глава 2. Поттер убийца

Услышав доклад Филча, Снейп выглядел явно ошеломленным. Убедившись, что Гарри невредим и кровь не его, он тут же организовал перевозку раненного Итана в медицинское крыло мадам Помфри.

Проконтролировав процесс, Снейп не мог дождаться, чтобы мысленно свернуть шеи двум молодым волшебникам. Он провёл Гарри и Рона в свой кабинет, обращаясь с ними как с запуганными эльфами. Оказавшись внутри, Гарри и Рон сбились в угол, как маленькие цыплята, в то время как Снейп сидел за своим столом. Его глаза метались между учениками, опуская на комнату мрак и безысходность.

«Вас видели по меньшей мере семь магглов, не говоря уже о том, что вы нанесли серьезный вред волшебнику. Хотя я никогда не питал больших надежд на вас двоих, я не ожидал такой заносчивости. Даже темные волшебники в Азкабанае воздерживались от подобного безумия в вашем возрасте. Я предлагаю вам немедленно собрать вещи и подготовиться к возвращению домой. Возможно, вы уже сегодня окажетесь в Азкабанае, завернутыми в рванную ткань, которая станет вашей единственной одеждой на всю остывшую жизнь».

Хотя Снейп знал, что Дамблдор никогда не исключит Гарри, не говоря уже о том, чтобы позволить ученикам попасть в Азкабан, это не помешало ему запугать двух юнцов. Наблюдая за Гарри и Роном, на лицах которых отражался ужас, и за тем, что они были на грани слез, глаза Снейпа выдали намёк на удовлетворение.

Наконец-то Снейпу удалось довести Гарри и Рона до слез. Хотя они уже осознали всю серьезность своей ошибки, услышать ее напрямую от Снейпа усилило их вину. Однако, суть их переживаний была разной.

Для Гарри, который провел всю свою жизнь в мире магглов, упоминание об Азкабанае вызывало лишь недоумение. А вот перспектива исключения не просто пугала, она означала возвращение к Дурслям, судьбу, которую он не мог вынести. Только приоткрыв для себя таинственный и полный загадок мир магии, он должен был вычеркнуть его из своей жизни.

С другой стороны, Рон, боялся даже небольшой возможности оказаться в Азкабанае и мысленно надеялся на суровое наказание в виде исключения. Однако, упоминание Снейпом Азкабана ошеломило Рона. В его представлении Азкабан был создан для отвратительных темных волшебников и Пожирателей смерти, не говоря уже о зловещих дементорах, что находились на страже тюрьмы.

Вскоре из кабинета Снейпа послышались тихие рыдания, со временем набиравшие силу. Снейп из угла кабинета с удовлетворением смотрел на плачущую парочку, в его глазах загорелся огонек счастья.

Однако, эта мимолетная радость была внезапно прервана скрипом открывающейся двери.

Это был профессор Дамблдор, с его развевающимися белыми волосами и бородой, почтенный директор Хогвартса, облаченный в изумрудно-зеленую мантию и черную остроконечную шляпу. За ним следовала профессор МакГонагалл. Однако, выражения их лиц были необычайно серьезными. Войдя, Дамблдор немедленно осмотрел Гарри с головы до ног. Убедившись, что Гарри невредим, он испустил легкий вздох облегчения.

Голубые глаза Дамблдора отражали молчаливый упрек. Под его испытующим взглядом Гарри и Рон инстинктивно съёжились.

Профессор МакГонагалл продолжала смотреть на рыдающую парочку с недоверием. Если глаза Дамблдора были полны холода, то разочарование во взгляде МакГонагалл имело свой контраст и было особенно резким. Под бдительными глазами двух деканов каждая прошедшая секунда казалась вечностью для Гарри и Рона, поглощенных крайней печалью.

Нарушив тишину, Дамблдор наконец заговорил: «Можете ли вы объяснить, почему вы совершили такое безрассудство?»

Гарри собирался ответить, но Рон вмешался: «Это все моя вина! Гарри тут не причём, не исключайте его, пожалуйста. Я был за рулем, и это не имело к нему никакого отношения. Я пойду сейчас же собирать вещи. Только, пожалуйста, не отправляйте меня в Азкабан».

Упоминание об Азкабанах явно потрясло Рона, он заплакал, как раненый щенок.

«Я не буду тебя исключать или отправлять в Азкабан. Я даже не понимаю, почему ты решил, что я могу отправить в Азкабан двух несовершеннолетних волшебников», — выразил удивление Дамблдор.

«Ваше наказание определит глава вашего факультета - профессор МакГонагалл», — продолжил Дамблдор, поворачиваясь, чтобы дать слово профессору МакГонагалл.

«Мистер Уизли и мистер Поттер, каждый из вас потеряет 250 баллов факультета. Я сегодня же напишу вашим родителям, мистер Уизли. Боюсь, вашей семье придется навестить нас. Мы не можем оставить в неведении от них произошедший инцидент», — серьезно заявила профессор МакГонагалл, поправляя слегка съехавшую шляпу.

Выражение лица Снейпа напоминало человека, который только что съел муху. Он бросил на Рона и Гарри снисходительный взгляд и сказал: «Профессор Дамблдор, эти двое нарушили законы, ограничивающие использование магии несовершеннолетними волшебниками, и даже нанесли серьезный вред волшебнику. Такое поведение недо...»

«Северус», - Дамблдор поднял руку, останавливая Снейпа. - «Пусть профессор МакГонагалл

определит их наказание. В конце концов, они студенты ее факультета, и она должна решать насколько серьёзен проступок двух неокрепших умов».

«Кроме того, я полагаю, мистер Уизли и мистер Поттер голодали целый день. Возможно, вам стоит присоединиться к остальным в Большом зале за ужином», — предложил Дамблдор, подмигнув Гарри и Рону. Профессор больше не излучал ту пугающую ауру при появлении в кабинете.

Получив неожиданное помилование, двое молодых людей поспешно покинули кабинет Снейпа и направились в Большой зал.

Студенты Гриффиндора пировали и пели, как вдруг кто-то из старшекурсников заметил, что рубиновые песочные часы, представляющие Гриффиндор, внезапно опустели. В зале началась неразбериха и шум, студенты Гриффиндора заподозрили неисправность, в то время как слизеринцы радовались неожиданному повороту событий.

Но стоило слухам о «шокирующей» выходке Гарри и Рона распространиться. Оживлённые обсуждения заполнили весь зал. И как только Гарри и Рон вошли внутрь, они были встречены любопытными взглядами всех.

«Ребята, вы такие классные! Чёрт, в следующем году мы прилетим на машине!» — воскликнули близнецы Уизли, с восхищением похлопав Гарри по спине. «Рон, мы и не знали, что ты способен на такое. Подойди и расскажи нам, что случилось».

Близнецы, больше обеспокоенные приключениями и нарушением правил, чем Кубком Дома, размахивали едой в руках, с нетерпением спрашивая: «Вы столкнулись с волшебником? Кто этот человек? Он мёртв?»

Гарри заметил, что внимание окружающих волшебников переключилось на него, а слизеринцы уже пели недавно сочиненную песню.

«Поттер убийца»

Наконец-то Дамблдор, профессор МакГонагалл и Снейп вошли в Большой зал. Под бдительным взглядом трех профессоров некогда шумный зал затих, и церемония распределения возобновилась.

Буду рад, если ты, дорогой читатель, влетишь лайк за мою работу!)

<http://tl.rulate.ru/book/121434/5080063>